

В.Н. Земцов

ФРАНЦУЗСКАЯ ПРЕССА 1812 г. О БОРОДИНСКОМ СРАЖЕНИИ

Бородинское сражение стало столь крупным событием, а последствия его оказались настолько значительными, что изучение самых различных аспектов, с ним связанных, будет актуальным очень долгое время. Удивительно, но до сих пор ещё никто не посчитал нужным оценить, какой отзвук нашло Бородино в зарубежной да, в сущности, и русской прессе 1812 г. Решившись обратиться к французским газетам того времени, мы были поражены, сколь богатую и разнообразную информацию они способны дать. Причём речь в данном случае может идти не только об уточнении деталей хода самого сражения, но и о том, как информация о нём доходила до французской и в целом европейской публики, как эта информация интерпретировалась и какой отзвук, по крайней мере, в некоторых слоях западноевропейского общества она находила.

Напомним, что к 1812 г. во всех департаментах или регионах Французской империи выходили свои, местные газеты¹. Однако события мирового масштаба, такие как поход армии Наполеона в Россию, освещались прежде всего центральной парижской прессой. В Париже издавались в то время четыре газеты: *Le Moniteur universel*, *Le Journal de l'Empire*, *La Gazette de France*, *Le Journal de Paris*. Официальным изданием считалась только *Le Moniteur universel*, издателем которой был знаменитый Л.Ш. Бертен. Другие издания нередко публиковали те же сведения, которые допускала на свои полосы *Le Moniteur*. Однако это вовсе не означало отсутствия у этих газет своего лица. Наиболее интересным и информированным (а также информативным) в плане освещения событий Русского похода оказался *Le*

Journal de l'Empire (издатель Ш.Л.Ф. Панкук). Несмотря на близость к официальным кругам Первой империи, эта газета активно перепечатывала сведения, почерпнутые из английской и немецкой прессы, помещала критические обзоры печатных изданий и театральных постановок, давала объявления и некрологи.

Итак, начнём с того, что могли прочесть парижане в газетах 7 сентября 1812 г., в главный день великого сражения. Как Le Moniteur, так и Le Journal de l'Empire писали о событиях в Северной Америке, о том, как англичане вероломно перехватывают нейтральные суда. В обеих газетах была помещена информация о развитии событий у Кобрина (напомним, что бой возле этого города Гродненской губернии произошёл ещё 27 июля). При этом Le Moniteur просто перепечатала расплывчатое сообщение из Вены от 24 августа, помещённое в венской газете (во французском варианте – Gazette de la Cour). Le Journal de l'Empire пошла дальше: она опубликовала рапорт командующего Австрийским вспомогательным корпусом К.Ф. Шварценберга, отправленный 14 августа начальнику Главного штаба Великой армии Л.А. Бертье. Наконец, Le Journal de l'Empire опубликовала в этот день два частных письма некоего чина Великой армии, присланные им из Смоленска 22 и 23 августа.

В Théâtre Français в тот день давали «Свадьбу Фигаро» В.А. Моцарта. В Opera Comique – «Поль и Виржини, или Триумф Добродетели» Ж.Ф. Лесюэра². В Одеоне, который официально тогда назывался Théâtre de l'Impératrice – «Редкую вещь» («la Cosa rara») В. Мартин-и-Солера³.

Вообще же во французских газетах тех дней довольно много публиковалось материалов из России и о России. Так, 6 сентября Le Journal de l'Empire дала достаточно точные сведения о составе армии Великого герцогства Варшавского, оценив общие силы пехоты и кавалерии в 53 584 или 53 684 человека⁴. 9 сентября Le Journal de l'Empire публикует анонс новой книги «Подлинная история казаков, нации, находящейся под властью русских»⁵. 10 сентября был опубликован ответ «баварского солдата» на известную прокламацию М.Б. Барклая де Толли, распространённую на немецком языке среди солдат армии Наполеона. В тот же день – на основе неких частных известий – материал о подготовке укреплений Москвы к обороне. 12 сентября был опубликован XV бюллетень Великой армии, помеченный «Славково, 27 августа»; 13 сентября – весьма обширная и довольно точная информация о расстояниях между населёнными

пунктами, начиная от Смоленска и до Москвы с характеристикой местности. В тот же день публикуется некое разоблачение по поводу продававшейся в Париже карты военных действий в России, якобы составленной уже в 1812 г. Газета предупреждала, что это отнюдь не новинка, но карта «Московии» 1720 или 1721 гг.

Забавное сообщение появилось 15 сентября о том, что возле лавки книготорговца де Непвё (de Nerveu), Панорамный проезд, № 26, выставлена коллекция из сорока гравюр, на которых «в пикантной и оригинальной манере» представлены «полудикие народы, составляющие армию России, такие как киргизы, башкиры, калмыки, казаки Дона, Сибири, Иркутска, татары d'Orzakow (?) и т.д. Вся коллекция стоила 7 франков, гравюры по отдельности стоили 50 сантимов.

В тот же день сообщалось, что 29 августа Главная квартира Великой армии была в Вязьме и что император чувствует себя как нельзя лучше. 16 сентября опубликован XVI бюллетень от 31 августа. 17 сентября – сообщение от 1 сентября о том, что Главная квартира покинула Вязьму и двинулась дальше вперёд. 18 сентября была сделана перепечатка из Edinburg's Review с обзором части книги некоего доктора Кларка, совершившего путешествие по нескольким странам Европы, где было написано о России⁶. Помещено было и сообщение о действиях Великой армии на северном фланге. 19 сентября вышел XVII бюллетень от 3 сентября, а также попавший в руки французов рапорт П.Х. Витгенштейна от 31 июля. 20 сентября был опубликован рапорт командующего 20-й пехотной дивизией 6-го армейского корпуса Великой армии К.Ф.Й. Вреде от 19 августа. 21 сентября – сообщение из Вильно от 28 августа о том, что русский император Александр покинул Москву и отъехал в Санкт-Петербург, а также о его призывах к российскому дворянству бороться с неприятелем. 22 сентября появилось известие о том, что 6 августа в Санкт-Петербурге было объявлено о подписании мира между Россией и Англией. Публиковалась также информация о действиях Шварценберга. Наконец, говорилось, что, согласно последним новостям из Великой армии, Главная квартира передвинулась к Можайску и что, по сведениям от 6 сентября, его величество чувствовал себя превосходно.

23 сентября во всех парижских газетах было опубликовано первое сообщение о генеральной баталии. В Le Moniteur на первой странице сразу после «шапки» газеты было помещено следующее сообщение, с пометкой «Париж, 22 сентября»: «Письмо из Главной квартиры им-

ператора сообщает, что Его величество атаковал русскую армию при Можайске 7-го числа этого месяца, в 5 часов утра. Враг совершенно расстроен. В 3 часа император всё ещё на лошади, развивая успех этого дня (*poursuivant Les fruits de cette journée*)».

Та же информация, но в несколько другой форме и отнюдь не на первой, а на третьей странице в разделе новостей из Французской империи, была дана в *Le Journal de l'Empire*: «Париж, 22 сентября. *Выдержки из письма из Вильно, датированного 12 сентября.* Император дал сражение русской армии 7 сентября у Можайска. Его величество атаковал в 5 часов утра. Враг полностью разбит и совершенно расстроен. В 3 часа дня Его величество энергично преследует вражескую армию». И далее от имени некоего информатора: «Такова новость, которая доставлена к нам курьером, отправленным с поля битвы 7 сентября. В тот момент, когда я запечатываю мое письмо, со всех сторон раздаются пушечные выстрелы, звонят все колокола города, и я оставляю перо, дабы присутствовать на благодарственной службе, которая идет в соборе»⁷.

После этих коротких сообщений вплоть до публикации 27 сентября XVIII бюллетеня, *Le Moniteur* ничего не сообщала ни о Бородине, ни о театре военных действий в России, хотя несомненно, что очень многие во Франции, чьи мужья, братья, родственники и любимые были с Наполеоном в походе, с жадным нетерпением ждали хоть каких-то новых сведений о генеральном сражении. В отличие от *Le Moniteur*, *Le Journal de l'Empire* начала помещать разнообразные материалы, касавшиеся России. 24 сентября было объявлено, что после долгих размышлений учёного сообщества лучшей работой на французском языке по истории России была признана книга г-на Левека «История России»⁸ и что готовится её четвёртое издание, которое полностью выйдет к концу октября. Объявлялось также о подготовке к изданию книги г-на Дамаза де Раюмона «Историческое, географическое, военное и духовное описание Российской империи»⁹.

На следующий день, 25 сентября, *Le Journal de l'Empire* с сожалением заявила, что «бюллетень о баталии 7 сентября всё ещё не получен. Однако, – говорилось далее, – письма от 9-го сентября сообщают, что бюллетень прибудет с первым же курьером и его ожидают с минуты на минуту»¹⁰. Далее отмечалось, что «все частные письма, прибывающие из армии, подтверждают блестящую победу, одержанную Его величеством. Сражение было дано у Бородина (*La bataille a été*

livrée à Borodino), в 4 лье перед Можайском. Участвовала вся неприятельская армия; русская императорская гвардия была введена в [бой] и серьёзно пострадала. Французская императорская гвардия не сделала ни одного ружейного выстрела; двое из её генералов были ранены¹¹, но они командовали корпусами, бывшими в линии. Враг понёс бесчисленные потери убитыми и ранеными, взято огромное количество орудий. Утром 9 сентября Главная квартира императора была в Можайске, и его величество чувствовал себя великолепно. Авангард находится в 15 часах от Москвы. Все деревни по дороге были переполнены убитыми и ранеными русскими».

В том же номере было помещено объявление о том, что на ул. Сен-Оноре, 98 можно приобрести новую карту России и Польши, составленную гг. Мёнтей, членом Института, и Шанлэром.

В ожидании более подробных известий о великой победе в России и о вступлении Наполеона в Москву пребывал и театральный мир Парижа. 25 сентября было объявлено, что на следующий день, 26-го, в Théâtre de l'Oréga будет дано третье представление оперы «Освобождённый Иерусалим». Этот пятиактный спектакль, созданный двумя блиставшими в те годы, но сегодня уже полу-забытыми деятелями искусства Л.Л.Л. де Пёрсюи (1769–1819), скрипачом, дирижёром, хормейстером, театральным директором и композитором, и П.М.Ф. Бау-Лормианом (1770–1854), поэтом и писателем, был впервые дан 8 сентября 1812 г. в Театре Императорской академии музыки¹². Созданная по мотивам произведения великого Т. Тассо, опера воспевала подвиги крестоносцев, преодолевших величайшие трудности и узревшие наконец стены сказочного Иерусалима. Второе представление состоялось, по видимому, 21 сентября 1812 г. И вот теперь, когда Париж с нетерпением ожидал известий от новых крестоносцев, дерзнувших покорить ещё одну полуазиатскую столицу, мотивы Тассо зазвучали с новой силой. На третье представление «Освобождённого Иерусалима» в субботу, 26 сентября, прибыла сама императрица. Зал взорвался бурей аплодисментов. Успех был оглушительным.

В номере от 26 сентября *Le Journal de l'Empire*, хотя и не имея каких-либо новых официальных известий о Бородинском сражении, посчитала возможным дать некоторые общие сведения. В этом номере вторично во французской прессе была упомянута деревня Бородино (*Barotino*). Безвестный автор заметки отмечал, что эта деревня, возле которой состоялось сражение 7-го числа, находится в

четырёх с половиной лье от Можайска и что от этого города до Москвы примерно 22 лье. Французский авангард, сообщалось в заметке далее, 9-го числа был уже в 15 лье от Москвы. Заметка заканчивалась констатацией того, что к вечеру 7-го «наши войска продвинулись более чем на 11 лье».

Примечательно, что в том же номере газета сообщала о быстром падении курса рубля на Амстердамской бирже. В апреле 1812 г. курс был по сравнению с началом года 64 к 100 руб., к 15 сентября 57 против 100 руб., 18 сентября 33 против 100 руб. Очевидно, говорилось в заметке, что когда до Амстердама дойдет весть о сражении при Можайске, это будет иметь очень большие последствия.

27 сентября, в воскресенье, на первой странице в *Le Moniteur*, и только там, появился наконец-то XVIII бюллетень, помеченный «Можайск, 10 сентября». Сразу вслед за бюллетенем¹³ был опубликован рапорт начальника разведывательного бюро Великой армии генерала М. Сокольниковского об опросе русских военно-пленных, захваченных в сражении (также помеченный «Можайск, 10 сентября»), призванный, вероятно, подтвердить факт совершенного разгрома неприятельской армии при Бородине¹⁴.

Le Journal de l'Empire опубликует XVIII бюллетень только на следующий день, 28-го. 27 сентября *Le Journal de l'Empire* смогла лишь напомнить читателям об уже известном ранее сообщении о сражении 7 сентября, правда, на этот раз со ссылкой на информацию из Франкфурта. Тот же источник из Франкфурта сообщал, что «Его величество чувствует себя великолепно, так же, как и король Неаполя и вице-король Италии». Говорилось, что г-н Лапорт (Laporte), французский капитан¹⁵, проехал через Франкфурт в качестве курьера Великой армии в Париж и что в том же направлении скачут ещё два курьера.

Кроме того, *Le Journal de l'Empire* предлагала своим читателям приобрести, как все понимали, весьма востребованную книгу – «Историческое и топографическое описание Москвы»¹⁶.

XVIII бюллетень вместе с рапортом Сокольниковского *Le Journal de l'Empire* опубликовала в понедельник, 28 сентября. Редакция, верная себе, здесь же предложила читателям приобрести «Историческое, географическое, военное и духовное описание Российской империи» Дамаза де Раюмона с двумя картами и планами Москвы и Петербурга.

1 октября, в среду, парижские газеты сообщили о вступлении 14 сентября французской армии в Москву. «Взятие этого велико-

го города, – подчеркивали все газеты, – есть результат памятной победы при Москве-реке». Le Journal de l'Empire напомнила, что в прошедшее воскресенье во всех главных храмах столицы звучал Te Deum по случаю баталии 7 сентября. Кроме того сообщалось, что в течение только одного воскресного дня разошлось 55,5 тыс. экземпляров XVIII бюллетеня, и это не считая экземпляров Le Moniteur и текстов бюллетеней «на углах улиц (au coin des rues)».

Le Journal de l'Empire поместила в тот день некролог, посвященный генералу А.О.Л. Коленкуру, который, преисполненный любви к своей стране, пал в битве при Москве-реке. «Пролитая кровь превратилась в бессмертный символ (trophées)», – восклицал автор некролога. «Пав за Францию, он стал бессмертным для истории».

Жителям Парижа предлагалось посетить Космораму, в экспозиции которой на октябрь месяц были выставлены пять видов города Москвы.

2 октября Le Journal de l'Empire сообщила, что в предстоящее воскресенье, 4 октября, императрица вновь намерена присутствовать в часовне дворца Тюильри на службе, когда будет воздаваться хвала Господу за последние победы Наполеона. В том же номере была предложена публикация отрывка из книги Дамаза де Раюмона. Это был материал о русских казаках.

3 октября Le Moniteur публикует XIX бюллетень, а 4 октября – XX бюллетень Великой армии (Le Journal de l'Empire сделает это соответственно 4 и 5 октября).

3 октября Le Moniteur начала печатать выдержки из трофейных московских газет, которые писали о том, как русские клялись защитить «святую Москву». Le Moniteur опубликовала и сообщение Ф.В. Ростопчина от 24 августа (ст. ст.) о том, что русская армия заняла позицию «возле деревни Бородино (près du village de Boridin). В то же время Le Journal de l'Empire давала перепечатки из английских газет. Читатели, к примеру, могли узнать, что 26 сентября, когда до Лондона ещё не дошло сообщение о Бородинской битве, The Statesman писала, что русские непременно будут защищать столицу и что русская армия полна решимости дать великую битву под Москвой. В то же время Morning Chronicle убеждала британцев, что при любом исходе событий ближайшего времени русские будут продолжать борьбу, так как Россия огромна.

Контрастировало с заявлениями британских газет сообщение от 28 сентября из Франкфурта, где уже были осведомлены об исходе мо-

скворецкой битвы. Там говорилось: «Поражение русской армии и полная победа, достигнутая Его величеством императором Наполеоном в день 7 сентября не оставила врагу возможности защищать Москву».

Как явствовало из номера *Le Journal de l'Empire*, четвертое представление «Освобождённого Иерусалима», состоявшееся накануне, вызвало, как и ранее, восхищённые отзывы со стороны многочисленной и блестящей публики.

Через три дня, 6 октября, в *Le Journal de l'Empire* появилось сообщение из Берлина от 26 сентября. В нём говорилось, что в ходе сражения 7 сентября русский дивизионный генерал Лихачев, князь Потёмкин и князь Голицын, из гвардии, оказались пленниками¹⁷.

В том же номере сообщалось, что 24 сентября король Вестфалии Жером адресовался к епископам своего королевства «по поводу полного триумфа на берегах Москвы-реки (*Les bords de la Mosckwa*), которые узрели абсолютную победу, храбрость нашей армии и славу, которой армия покрыла себя, уготовив могилу врагу».

О радостном ликовании в Париже в воскресенье 4 октября сочли своим долгом поведать и *Le Moniteur*, и *Le Journal de l'Empire*. Празднества выглядели так. Утром 4 октября в часовне дворца Тюильри в присутствии императрицы была воздана хвала Господу в ознаменование побед армии Наполеона в России. Затем в Тюильри состоялся большой прием, на котором присутствовали принцы, маршалы, генералитет, министры и другие высшие чиновники.

Во второй половине дня была большая служба в Нотр Дам. В 2.30 пополудни архиканцлер Ж.Ж.Р. Камбасерес прибыл в Архиепископский дворец, в залах которого уже собрались высшие чины империи, дипломатический корпус, гражданские и военные чины департамента Сены. Затем от Архиепископского дворца к собору Нотр Дам двинулся внушительный кортеж. К этому времени возле Нотр Дама уже были размещены многочисленные подразделения Императорской гвардии и гарнизона Парижа. Они стали производить салют ружейными залпами. Вокруг, «живо проявляя восхищение и восторг», толпились многочисленные «граждане всех классов». В течение дня был произведён тройной залп из орудий: один – в 8 утра, второй – в полдень, третий – в 2.30 пополудни. Вечером Париж был иллюминирован. Так французская столица отметила победу на берегах Москвы-реки.

Помимо описаний воскресного празднования, *Le Journal de l'Empire* поместила ещё и специальную статью об успехах в России.

Статья начиналась с заявления о том, что императорские орлы водружены на башнях Кремля, древней резиденции русских царей. Между тем, продолжал автор, «в нашей памяти ещё живы воспоминания о русских армиях на вершинах Альп. Одно только имя русских всё время пробуждает своего рода безотчётный страх, который был порождён опасностью, тогда пережитой». И вот, через несколько лет, французская армия, перейдя от Требии и Нови, оказалась в русской столице. «Солнце Аустерлица совершенно рассеяло легионы москвитов», – восклицал автор. И всё же... В конце статьи неведомый нам автор решился предсказать трудности, с которыми французам ещё придется столкнуться в их стремлении достигнуть окончательного мира в Европе.

6 октября в *Le Moniteur*, а 7 октября в *Le Journal de l'Empire* было опубликовано сообщение из Лондона за 24 сентября со ссылкой на *The Statesman*, из которого следовало, что британцы к тому дню узнали о самом факте атаки французами русской армии у Можайска и с нетерпением ждали известия об исходе сражения. У нас сложилось впечатление, что французская пресса, уже знавшая о результатах битвы, теперь со злорадством предвкушала, какой неожиданностью для Лондона станет новость о поражении русских и сдаче ими Москвы.

В номере за 7 октября *Journal de l'Empire* продолжила публиковать сообщения, приходившие из разных концов обширной империи о праздновании «блестящей победы»: писалось об артиллерийском салюте по этому поводу в Милане, о торжествах в Кане, где в местной префектуре состоялось чтение вслух XVIII бюллетеня, прерываемое возгласами радости и аплодисментами, которые стали вдвое громче, когда публика услышала о словах императора по поводу «солнца Аустерлица». Не обошла газета вниманием и героизм французов. Согласно сообщению из Франкфурта от 2 октября, в числе героев, раненных 7 сентября, был генерал Ж. Рапп. О его мужестве было написано следующее: «Он нес службу при Императоре, но в то время как генерал Компан был ранен, Его величество приказал ему принять командование дивизией. Он тотчас же получил две пушечные раны; одну в руку, другую в бедро, и это помимо того, что он был задет пушечным ядром; несмотря на это, сей генерал не покинул своего поста и продолжал в течение трёх часов командовать дивизией с беспримерной храбростью; это продолжалось до тех пор, пока картечь не ударила в его левую руку, сбросила с лошади и не заставила, наконец, покинуть поле битвы».

Завершала номер *Le Journal de l'Empire* от 7 октября двухстраничным редакторским обзором Российской империи, сопровождаемым аллюзиями к античности. «Расстояние от Парижа до Москвы, – говорилось там, – почти такое же, какое отделяло столицу Александра Великого от столицы Персидской империи». Битва при Москве-реке, вешал далее автор, открыла такие возможности перед Великой армией, что это позволяет сравнить её поход с наиболее чудесными экспедициями античности.

Номер *Le Journal de l'Empire* от 8 октября вновь запестрел известиями, на этот раз из Берлина, Лейпцига, Штутгарта и Дармштадта, о всенародном ликовании, теперь уже немцев, по поводу решающей победы Великой армии в России. Здесь же были помещены ростопчинские прокламации, посвящённые, как должны были понимать читатели, мнимым победам русских накануне Бородина.

9 октября читатели увидели в *Le Journal de l'Empire* некролог генералу Л.П. Монбрену. В некрологе говорилось, что генерал был поражён пушечным ядром, однако оставался жив после этого ещё 10 часов. Умирая, он потребовал найти своего брата штабного полковника Александра де Монбрена и поручил ему передать последнее «прощай» своей молодой и интересной супруге, чья верность увлекла её до Варшавы, и маленькому ребенку, который был ещё не в состоянии понять, что потерял отца.

11 октября парижская печать стала высмеивать «забавную правду» о битве при Москве-реке, появившуюся в Санкт-петербургских газетах 13 сентября. С откровенной издевкой французская пресса писала, что, согласно русским газетам, французы оставили поле битвы и отступили за много вёрст, что взято огромное количество пленных и трофейных орудий, и что русские немедленно начали служить благодарственные молебны; что князь Кутузов произведён в маршалы империи и получил награду в 100 тыс. руб., а каждый солдат – по 5 руб.

Вообще же, тема русских выдумок, хвастовства ростопчинских бюллетеней, а также растерянности англичан из-за неясности в отношении исхода генерального сражения сделались чрезвычайно популярными для французской прессы на несколько дней¹⁸. Заметим, что при этом французские газеты сами, в свою очередь, стали генераторами иллюзий, уже для собственных читателей. Так, перепечатывая из *The Times* материал, пришедший из Стокгольма, *Le Journal de l'Empire*, уличая русских в бахвальстве победой под

Можайском, не преминула заявить, что шведы всерьёз заговорили о возвращении Финляндии¹⁹.

15 октября в *Le Journal de l'Empire* появилась информация, поступившая из Дрездена, где 4 октября был опубликован рапорт генерала И.А. Тильмана об участии бригады саксонских кирасир в Бородинском сражении. Газета сообщала, что в Дрезден этот рапорт доставил лейтенант Шрекенштайн, кирасир полка Цастрова, который был отправлен 11 сентября из лагеря, находившегося между Можайском и Москвой, в качестве курьера от генерал-лейтенанта Тильмана²⁰.

На страницах *Le Journal de l'Empire* находили место не только славословия в адрес Великой армии и издевки в отношении русских. 18 октября, как информацию, полученную из Копенгагена от 7 октября, *Journal de l'Empire* поместила подробное изложение рапорта Кутузова (опубликованного, как можно было понять, в «Санкт-Петербургских ведомостях» 15 сентября) о действиях русской армии от Царева-Займища до Бородина с кратким описанием боев 5, 6 и 7 сентября²¹.

25 октября, как сообщение из Касселя от 17 октября, был помещён некролог генералу Х.А.А. Лепелю, адъютанту короля, командиру вестфальской бригады, входившей в состав 4-го кавалерийского корпуса. Сообщалось, что Лепель, тяжело раненный в сражении при Москве-реке, умер в Можайске утром 21 сентября. Говорилось также, что полковник Г.Л.Э. фон Гильза, командир 1-го кирасирского полка, умер несколькими днями раньше также в Можайске. Сообщалось, что этим двум храбрым офицерам «товарищи при погребении отдали почести, соответствующие их чинам, и что они были погребены недалеко (*environs*) от поля битвы, видевшего их жертвенность и доблесть».

Газеты продолжали сообщать (25 октября) о празднествах, на этот раз в Вицбурге (Великом герцогстве Вюрцбург) и Эрфурте (Рейнская конфедерация) по случаю «великой победы» 7 сентября при Можайске и по случаю вступления в Москву.

В газете *Le Moniteur* за 2 ноября и в *Le Journal de l'Empire* за 3 ноября был сделан настоящий «выброс» ценнейшей исторической информации о Бородинском сражении: опубликован рапорт командующего резервной кавалерией Великой армии Неаполитанского короля И. Мюрата за 4 и 5 сентября, его же рапорт за 6 и 7 сентября, рапорт командира 4-го армейского корпуса Великой армии, вице-короля Италии Е. Богарне за 5–6 сентября, командира 3-го армейского корпуса Великой армии маршала М. Нея – за 5–7 сентября и рапорт команди-

ра 5-го армейского корпуса Великой армии Ю. Понятовского, помеченный 10 часами вечера 7 сентября²². Чем объяснить новый взрыв интереса, проявленного французской прессой к Бородину, когда внимание естественным образом должно было переключиться уже на другие сюжеты пребывания армии Наполеона в России (к примеру, 1 и 2 ноября в Париже был опубликован уже XXIV бюллетень Великой армии, составленный 14 октября)? Не исключено, что это было связано с попыткой генерала К.Ф. Мале захватить власть, предпринятой 23 октября. Очевидно, что эти события взбудоражили парижан. 24 октября газеты вынуждены были опубликовать сообщение министра полиции о произошедших накануне событиях. Вслед за этим сообщением *Le Journal de l'Empire* сразу поместила информацию о том, что эстафета, «прибывшая этим утром», привезла сообщения из Москвы, согласно которым, здоровье его величества императора великолепно. 25 октября *Le Journal de l'Empire* дала более подробную информацию о попытке переворота, сопроводив её, как и в первый раз, сообщением из Москвы, датированным 8 октября, о великолепном здоровье императора, а также утверждением, будто Неаполитанский король 7 октября вступил в Калугу. 26 октября было объявлено о формировании и действиях военной комиссии по делу Мале. И вновь рядом – новости из Москвы, сообщение о том, что имел место «великолепный кавалерийский бой, заставивший русских бежать, благодаря чему наши войска захватили Калугу».

30 октября в *Le Moniteur*, а 31 октября в *Le Journal de l'Empire* было опубликовано решение военной комиссии по делу Мале.

В целом, представляется, что достаточно тревожные вести из Москвы (это можно было понять даже из бюллетеней Великой армии) и, в особенности, попытка государственного переворота заставили парижские власти снова обратиться, как они полагали, к будоражающим воображение французов и укрепляющим режим свидетельствам героической победы на берегах Москвы-реки.

Подведем итоги. Во-первых, очевидно, что французские газеты давали обширную информацию о Бородинском сражении, сопровождая её публикацией важнейших документов.

Во-вторых, сообщения о победе Великой армии при Бородине были встречены большей частью читающей публики наполеоновской империи с восторгом. Вход Наполеона в Москву, а также оче-

видные аллюзии с героическими подвигами античных и средневековых героев закрепили в сознании французов факт безусловной победы под Бородином.

В-третьих, пропагандистский аппарат Наполеона действовал достаточно эффективно, и эта эффективность определялась не только фактом безусловного контроля над прессой со стороны властей. Газетам (за исключением *Le Moniteur*) была дана известная свобода, позволявшая не только создавать иллюзию существования разномыслия и правдивости сообщений, но и дававшая читающей публике богатую пищу для размышлений об истинном положении дел.

В-четвёртых, события в России, в частности, битва под Бородином, способствовали росту интереса французской публики к России – её географии, истории, составу её населения и специфике взаимоотношений власти и подданных.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О французской прессе эпохи Первой империи см.: *Тарле Е.В.* Печать во Франции при Наполеоне I // Собр. соч.: В 12 т. М., 1958. Т. 4; *Туган-Барановский Д.М.* «Лошадь, которую я пытался обуздать»: Печать при Наполеоне // Новая и новейшая история. 1995. № 3.

² Лесюэр Жан-Франсуа (1760–1837) – известный французский композитор и музыковед, дирижёр, критик и педагог, автор опер и духовных произведений.

³ Мартин-и-Солер Висенте (1754–1806) – испанский композитор, много лет работавший и умерший в России. Пройдет немного времени, и в разоренной Москве французская певица Луиза Фюзиль будет исполнять перед французскими солдатами арии из этой пьесы.

⁴ По-видимому, была допущена либо арифметическая погрешность, либо сделана опечатка.

⁵ *Pissot N.L.* Précis historique sur Les Cosaques, nation sous la domination des Russes; Leur origine, établissement et accroissement; Leur grandeur et abaissement; Leurs moeurs et usages. P.: Maronval, 1812.

⁶ Вероятно, имеется в виду книга Эдварда Дэниэла Кларка (1769–1822), известного английского путешественника, профессора Кембриджского университета, посетившего Россию в 1800 г., «Путешествия в различные страны Европы, Азии и Африки» (*Clarke E.G.* Travels in Various Countries: Europe, Asia and Africa. Т. 1: Russia, Tartary and Turkey. L.: T. Cadell and W. Davis Strand, 1810). Во Франции эта книга будет опубликована в 1812 г. (*Clarke E.D.* Voyages en Russie, en Tatarie et en Turquie. P., 1812. Т. 1–2).

⁷ Очевидно, что оба сообщения, помещенные в *Le Moniteur* и в *Le Journal de l'Empire*, восходят к тем строкам, которые были отправлены в 3 часа дня 7 сентября с поля битвы начальником Главного штаба Великой армии марша-

лом Л.А. Бертье министру иностранных дел Франции Г.Б. Маре в Вильно: «Его величество атаковал врага в 5 часов утра. Он [неприятель] совершенно разбит. Сейчас 3 часа, неприятель полностью отходит, император его преследует» (Бертье – Маре. Поле боя у Можайска, 7 сентября 1812 г. // *Chuquet A. Lettres de 1812*. P., 1911. Sér. 1. P. 11–12. См. также: *Castellane E.V.E.B. Journal*. T. 1. P. 149–150). Неназванным информатором был, по-видимому, министр иностранных дел Маре, а описанные им торжества по случаю победы императора проходили, как полагаем, в Вильно.

⁸ Первое издание книги П.-Ш. Левека: *Lévesque P.-C. Histoire de Russie*. P., 1782. Т. 1–5. В 1812 г. Левеком была подготовлена ещё одна книга (*Histoire des différents peuples soumis à la domination des Russes, ou Suite de l'Histoire de Russie: 2 vol.*), которая будет соединена с первоначальным вариантом «Истории России» и опубликована под следующим названием: *Histoire de Russie, augmentée et conduite jusqu'à la mort de Paul 1er, avec des Notes de Malte-Brun et Depping: 8 vol.* P., 1812.

⁹ *Damaza de Raymond G.G.J. Tableau historique, géographique, militaire et moral de l'Empire de Russie*. Paris : Le Normant, 1812.

¹⁰ XVIII бюллетень будет продиктован Наполеоном только 10 сентября.

¹¹ По-видимому, имеются в виду бригадный генерал Ж.-П. Ланабера (1770–1812), командир 2-й бригады 2-й дивизии Молодой гвардии, во время Бородинского сражения сменивший раненого генерала Морана, в свою очередь, сам раненый во время штурма батареи Раевского и умерший 16 сентября в Можайске, и бригадный генерал Ж. Буайе де Ребваль (1768–1822), в 1812 г. командир бригады пеших егерей 3-й пехотной гвардейской дивизии генерала Кюриала. В ходе Бородинского сражения после ранения генерала Ланабера принял 1-ю пехотную дивизию и был ранен в правое запястье.

¹² На титульном листе 3-го издания либретто оперы, опубликованного в 1813 г., указано, что первое представление состоялось 15 сентября 1812 г. (*Jérusalem délivrée*. 3-ème ed. P., 1813).

¹³ Текст этого бюллетеня множество раз публиковался, его содержание хорошо известно специалистам. Это освобождает нас от пересказа текста бюллетеня, тем более, что даже самый талантливый пересказ не в состоянии передать его дух и энергетику. Отметим только, что здесь, в XVIII бюллетене, французский читатель в третий раз увидел название д. Бородино. Описывая русскую позицию применительно к 6 сентября, автор бюллетеня отметил, что русский правый фланг протянулся позади реки Колочь (la Kologha) в тылу д. Бородино (du village de Borodino). Примечательно, что знаменитое воззвание Наполеона, зачитанное солдатам Великой армии утром 7 сентября и помещенное в XVIII бюллетене, также было помечено Бородином («Au camp imperial, sur les hauteurs de Borodino»). Однако в том же бюллетене Наполеон предложил само сражение назвать битвой при Москве-реке. Это он сделал в конце XVIII бюллетеня, в своего рода дополнении к описанию боевых действий, когда отдавал распоряжение епископам воздать хвалу Господу за одержанные в 1812 г. в России победы: «...le passage du Niemen, de la Dwina, du Borysthène, les combats de Mohilow, de la Drissa, de Polotsk, de Smolensk, enfin, la bataille de la Moskwa...» Напомним, что город Москва французы писали и пишут иначе: Moscou (в 1812 г. иногда писали Moscow).

¹⁴ Мы дали перевод этого рапорта в кн.: *Земцов В.Н.* Бородинское сражение в малоизвестных рапортах генералов Великой армии // «Сей день пребудет вечным памятником...»: Бородино, 1812–2012: Материалы Междунар. науч. конф., 3–7 сентября 2012 г. Можайск, 2013. С. 211–224. Не зная о первых публикациях этого документа в газетах *Le Moniteur* и *Le Journal de l'Empire*, мы сделали перевод по лондонскому 1813 г. изданию бюллетеней Великой армии (*Les bulletins Français, concernant la guerre en Russie, pendant l'année, 1812.* L.: Chez L. de Conchy, Libraire; de l'Imprimerie de Schulze et Dean, 1813. P. 80–83).

¹⁵ Вероятно, речь шла о капитане Лапорте, помощнике начальника штаба гвардейской резервной артиллерии, который участвовал в Бородинском сражении.

¹⁶ *Richter J.* Description Historique et Topographique de Moskow ou Details sur Les Moeurs et Usages des Habitans de Cette Grande Ville sur les Palais, Monumens, Tombeaux des Czars, Monasteres, Eglises, Edifices Public Qu'Elle Renferme, sur Les Fetes et Ceremonies. P.: Pillet, 1812.

¹⁷ Лихачев П.Г. (1758–1813), генерал-майор, командир 24-й пехотной дивизии; Потёмкин Г.П. (1786–1812), граф (!), полковник Преображенского полка, командовавший в Бородинском сражении 18-м егерским полком, смертельно ранен и умер в плену; Голицын 3-й Г.Я. (1789–1821), князь, корнет лейб-гвардии Конного полка, из плена бежал.

¹⁸ См., напр.: *Le Journal de l'Empire.* 1812. 12–19 oct.

¹⁹ *Le Journal de l'Empire,* 1812. 12 oct.

²⁰ Этот рапорт был опубликован на русском языке А.И. Поповым (Рапорт генерала Тильмана королю Фридриху Августу о Бородинском сражении // *Воин.* 2009. № 7). 22 октября *Le Journal de l'Empire* поместила сообщение из Дрездена от 13 октября о том, что король Саксонии даровал генерал-лейтенанту Тильману «за отличие, проявленное в сражении при Москве-реке» титул барона.

²¹ *Le Journal de l'Empire.* 1812. 18 oct.

²² Эти рапорты в дальнейшем неоднократно публиковались. Они хорошо известны специалистам, и это избавляет нас от пересказа их содержания.